

Сяо Шитоу верил в А-Наня.

Сяо Шитоу верил, что А-Нань обязательно найдет его, где бы он ни был.

В полной темноте ощущение того, что он остался совсем один, было крайне неприятным. Казалось, будто весь мир сузился до него одного. В ушах слышался лишь слабый шелест ветра, и этот ветер, казалось, медленно проникал в каждую щелочку его костей. В такой обстановке очень легко начать путаться в мыслях, и, спустя некоторое время, он даже начал сомневаться, существует ли он на самом деле.

Сяо Шитоу не знал, сколько времени он провел в этой темноте, но в какой-то момент он перестал ощущать разницу между холодом и теплом.

До тех пор...

До тех пор, пока две руки не обняли его сзади, а теплая грудь не прижалась к его спине. Щека А-Наня коснулась его лица.

В этот момент Сяо Шитоу наконец осознал, что его тело полностью окоченело, и с облегчением прошептал:

— А-Нань...

Так тепло, так приятно...

А-Нань...

Наконец-то он нашел его.

— Хорошо отдохни... Я здесь, — тихо произнес Чжун Даонань на ухо Сяо Шитоу.

Услышав эти слова, Сяо Шитоу, чье лицо все еще оставалось скованным, улыбнулся и спокойно заснул.

Чжун Даонань держал худенького Сяо Шитоу в своих объятиях, глядя на его расслабленное лицо.

Хотя Сяо Шитоу и спал, его бледные пальцы крепко сжимали край одежды Чжун Даонаня, а холодное лицо прижималось к его груди. Вся его поза, свернувшаяся калачиком, излучала зависимость и привязанность.

Чжун Даонань поправил положение, чтобы Сяо Шитоу было удобнее, и продолжил идти вперед в полной темноте, держа его на руках.

Тьма расступалась у его ног, словно свет следовал за ним, раздвигая мрак.

Когда свет проник сюда, холодный ветер начал исчезать, а тьма отступала в сторону.

Свет освещал путь, и Чжун Даонань шел вперед, следуя за ним. Он не прошел далеко, как перед ним появился невероятно красивый пруд, словно вырезанный из нефрита.

Пруд был небольшим, его поверхность покрывали прекрасные лотосы. Нежные зеленые листья плавали на воде, а некоторые поднимались над ее поверхностью.

Хотя ветра не было, листья слегка колыхались, будто его ласкали.

Из-под листьев показался карп кои с прозрачной чешуей, который, помахивая хвостом, проплыл мимо.

Это был очень изысканный пруд, но он казался особенно одиноким, вероятно, потому что в нем был лишь один карп. Его красные и белые чешуи выглядели очаровательно, совсем как тот карп, с которым столкнулся Сяо Шитоу.

Чжун Даонань стоял на краю пруда, долго смотря на карпа кои, и наконец тихо произнес:

— Нашел.

Сяо Шитоу всегда спал особенно крепко в объятиях Чжун Даонаня.

Проснувшись естественным образом, Сяо Шитоу увидел Чжун Даонаня рядом с собой на подушке и, обрадовавшись, захотел прижаться к нему. Но, перевернувшись, он обнаружил, что половина тела А-Наня оказалась придавлена огромным камнем.

Сяо Шитоу на мгновение растерялся, но потом вспомнил, что перед сном он принял человеческий облик, но вскоре снова превратился в камень. Во сне он тоже был человеком, но это был только сон.

В реальности Сяо Шитоу по-прежнему оставался огромным камнем с острыми гранями.

Сяо Шитоу надул губы и молча откатился назад.

Однако Чжун Даонань, лежавший рядом, улыбнулся, слегка повернулся и прошептал на «ухо» Сяо Шитоу:

— Проснулся?

Небольшая грусть мгновенно испарилась, и Сяо Шитоу почувствовал, как его сердце бешено забилось, а весь камень начал нагреваться.

— А... А-Нань...

Только что проснувшийся Сяо Шитоу, сбитый с толку томным голосом Чжун Даонаня, произнес его имя и замер, не зная, что сказать дальше.

Разве он мог протестовать против того, что А-Нань говорил ему на ухо?

На самом деле... Сяо Шитоу очень любил это ощущение! Просто каждый раз ему казалось, будто в груди у него прыгает кролик, и он не знал, что с этим делать.

Сбитый с толку А-Нанем, Сяо Шитоу некоторое время глупо улыбался, а затем Чжун Даонань отнес его во двор и посадил на нефритовый трон. Вскоре Сяо Шитоу заметил, что сегодня А-Нань ведет себя немного иначе, чем обычно.

С любопытством он наблюдал, как А-Нань устанавливает во дворе подставку, под которой разводит костер.

Подставка была сделана не из обычных дров, и топливо для костра тоже было необычным. Сяо Шитоу чувствовал, что в нем заключена духовная энергия. Он долго смотрел, как А-Нань

неспешно занимается своими делами, и наконец спросил:

— А-Нань, что ты делаешь?

Чжун Даонань остановился и ответил:

— Сегодня... приготовлю тебе что-нибудь поесть.

— Приготовишь мне поесть? — Сяо Шитоу был крайне удивлен.

Будучи камнем, Сяо Шитоу никогда не знал, что такое еда, и ему не нужно было ничего есть. Лишь обретя сознание, он начал смутно ощущать, что в воздухе есть что-то, что ему необходимо. Когда А-Нань привел его на пик Шицзюэ, Сяо Шитоу понял, что то, что ему нравится, называется духовной энергией, и на пике Шицзюэ ее было очень много.

Но даже духовную энергию Сяо Шитоу редко поглощал сознательно.

Даже когда Чжун Даонань учил его, Сяо Шитоу понимал все лишь наполовину, и теперь духовная энергия просто естественным образом проникала в его тело. Сяо Шитоу думал, что это, вероятно, происходило из-за того, что А-Нань постоянно читал ему книги, а сам он... он не чувствовал, что делал что-то особенное.

Поэтому до сих пор Сяо Шитоу «ел» только духовную энергию, а настоящую еду, которую можно было попробовать на вкус, он никогда не пробовал.

Под пристальным взглядом Сяо Шитоу Чжун Даонань взмахнул рукой, и на деревянной доске рядом появилась живая рыба.

Красно-белая рыба выглядела очень красиво, в воде она двигалась с невероятной ловкостью. Но, оказавшись на суше, она могла лишь беспомощно бить хвостом, громко стуча по доске.

Наблюдая, как доска дрожит от ударов рыбы, Сяо Шитоу наконец медленно произнес:

— ...Какая сильная.

Но...

— Эта рыба выглядит как-то знакомо?

Сяо Шитоу долго смотрел на рыбу, которая продолжала бить хвостом, и чем дольше он смотрел, тем больше она казалась ему знакомой. Особенно то, как она энергично била хвостом, напомнило ему, как он недавно, только что превратившись в человека, снова стал камнем и столкнулся с рыбой.

— А! Это та самая рыба! — воскликнул Сяо Шитоу, наконец поняв.

— Не совсем, — продолжая заниматься своими делами, ответил Чжун Даонань. — Та рыба в реке была не ею самой, но эта рыба действительно особенная. Если ты её съешь, твоя духовная энергия значительно увеличится.

Самое главное, если Сяо Шитоу съест её, то сможет легче превращаться в человека.

— Ну... а она... вкусная?

Услышав, что эту живую рыбу собираются приготовить для него, Сяо Шитоу почувствовал себя счастливым — ведь А-Нань сам готовил для него рыбу! — но в то же время ему было немного не по себе от мысли, что придётся её есть.

— Рыба вкусная? — спросил Сяо Шитоу. — Какой у неё вкус?

Чжун Даонань остановился, слегка повернулся к Сяо Шитоу и улыбнулся.

— ...Думаю, вкусная.

Какой на самом деле вкус у еды, Чжун Даонань уже давно забыл.

Если считать время его практики, то этому телу было всего несколько сотен лет, но душа Чжун Даонаня прожила гораздо дольше.

С тех пор, как он начал заниматься совершенствованием, он ел все меньше и меньше, а когда достиг периода бигу, кроме горьких пилюль, больше ничего не пробовал.

Так какой же вкус у еды...

Слишком долго не ешь, и даже не думаешь о еде. После вступления в период бигу привязанность к еде становится всё слабее.

За исключением тех, кто специально изучает Небесное Дао через еду — кулинарных культиваторов, — культиваторы редко едят что-то ради вкуса. Обычно они едят что-то только потому, что это полезно для их совершенствования.

Когда он встретил Сяо Шитоу, тот очень беспокоился о том, что Чжун Даонань ничего не ест.

<http://bllate.org/book/16582/1514905>